

и женщин, монахов и стариков, горожан и поселян. Мужья оставляли дома возлюбленных жещ, а они, рыдая и расставаясь с детьми и богатствами, страстно желали последовать за своими мужьями в поход. Все пожитки, до того времени дорогие, продавались за ничтожную цену, и на эти деньги покупалось оружие, предназначенное для божественной мести сарацинам. Воры, пираты и другие злодеи, от прикосновения Духа Божия, возвышались из глубины несправды, отказывались от преступлений и, примиряясь с Богом, отправлялись на чужбину. Папа в своей мудрости возбуждал к войне с врагами Господа всех, кто мог нести оружие, раздавал дарованную ему от Бога власть отпущение грехов кающимся с того часа, когда они возьмут крест, и благодушно освобождал их от всех телесных лишений, требуемых постом, и других истязаний плоти. Как искусный и добрый медик, Папа благоразумно размышлял, что тем, которые отправятся в поход, придется часто на пути страдать от непрерывных, ежедневных переходов и быть постоянно подвергнутыми всякого рода приключениям, приятным и неприятным, почему достойные служители Христа нуждаются в очищении от всех мерзостей греха.

В то время, когда Папа торжественно проповедовал среди собора и настоятельно убеждал детей Иерусалима освободить свою святую мать, муж громкого имени Папмар (то есть Адемар), епископ Пюи, встал со своего места в присутствии всех: приблизившись к апостольскому Папе, он преклонил колени, просил позволения отправиться, умолял о благословении и, ко

всеобщему удовольствию, получил то и другое. Папа наистрожайше повелел, чтобы все повиновались этому прелату, и поставил его апостольским наместником похода Господня; Папмар же был человек знатного происхождения, великих заслуг и редкой доблести. Вслед за ним выступили послы Раймунда Беренгария, графа Тулузского, и возвестили Папе, что они намерены также отправиться в сопровождении нескольких тысяч воинов из своей страны. Они даже объявили собору, что их князь уже принял крест. Итак вот, Божьей милостью, два вождя добровольно и с радостью предложили себя христианам, изъявившим желание отправиться. Церковь и империя, сословие духовное и светское, согласились руководить Господним ополчением. Епископ и граф изображают нам Моисея и Аарона, сопутствуемых Божественным покровительством. Во второй день февраля произошло лунное затмение, продолжавшееся от полуночи до восхода солнца; затмилась именно северная его сторона.

Все дальнейшее, как то: поход Петра Цыстинника и славное шествие армии крестоносцев ее борьба с неверными, взятие Антиохии, Иерусалима и наконец описание Аскалонской битвы 12 августа 1099 г., составляет содержание девятой книги; но этот текст нашего автора есть не что иное, как сокращение истории Иерусалимского похода, написанной его другом Бальдериком Дольским, который, в свою очередь, списал его у двух современников-очевидцев¹.

Historiae ecclesiasticae Libri XIII. Кн. I XI.

¹ См. продолжение ниже.